

История, археология, этнография

УДК 929:902(470)(045)

А. П. Зыков

НАЧАЛО БЛИСТАТЕЛЬНОГО ПУТИ (К ЮБИЛЕЮ АРХЕОЛОГА Р. Д. ГОЛДИНОЙ)



В 2021 г. Римме Дмитриевне Голдиной исполнилось 80 лет. Первое десятилетие ее археологической деятельности (1962–1972 гг.) прошло в г. Свердловске, где она была одной из первых учениц известного советского археолога В. Ф. Генинга. Здесь в 1963 г. она окончила 5 курс исторического факультета Уральского университета, после перехода из Пермского университета. В Свердловске Р. Д. Голдина прошла настоящую подготовку археолога-полевика, способного исследовать любые археологические памятники – от неолита до позднего средневековья. В Уральской археологической экспедиции была заместителем начальника больших отрядов, состоящих из 120–200 человек, в 1963–1968 гг. работавших в лесостепи Западной Сибири. В 1969–1971 гг. Римма Дмитриевна была начальником Удмуртского отряда УАЭ. Одновременно с полевыми работами в 1968–1970 гг. училась в аспирантуре УрГУ. В 1971 г. в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР защитила кандидатскую диссертацию «Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье». За первое десятилетие своей деятельности Р. Д. Голдина стала высококлассным специалистом в области археологии. В 1972 г. она переехала в г. Ижевск в Удмуртский университет, где и работает до сих пор. Статья показывает непростой путь профессионального становления начинающего археолога Р. Д. Голдиной. За десять лет, проведенных в Свердловске, Римма Дмитриевна из старательной и перспективной студентки превратилась в серьезного, эрудированного учёного, оставаясь трудолюбивым, честным и справедливым человеком.

Ключевые слова: Римма Дмитриевна Голдина, Владимир Фёдорович Генинг, Верхнее Прикамье, Ломоватовская культура, средневековье, эпоха Великого переселения народов.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-97-105

В 2021 г. состоялся юбилей выдающегося учёного и замечательного человека Риммы Дмитриевны Голдиной.

Автор на полные 19 лет младше Р. Д. Голдиной и со своих студенческих лет во время обучения по специальности «археология» на историческом факультете Уральского университета (УрГУ) в г. Свердловске (1978–1983 гг.) познакомился с научными статьями уже тогда выдающегося археолога-медиевиста. Конечно, я знал, что первое десятилетие её научной деятельности неразрывно было связано со Свердловском, с УрГУ. Возможно, именно свердловское начало научного пути и определило интерес автора к личности учёного Р. Д. Голдиной. Много позднее автор прочитал научно-популярную книгу, где Римма Дмитриевна с позиции состоявшегося успешного археолога Приуралья сдержанно и с юмором описывает свою молодость [Голдина 2014, 289–295].

Юная отличница-медалистка после окончания средней школы в с. Большая Соснова Большесосновского района Пермской области поступила на исторический факультет Пермского университета (ПГУ), где и проучилась четыре курса (1958–1962 гг.). Первым научным руководителем курсовых работ, собственно выведшим её в мир археологической науки, был тогда кандидат исторических наук, доцент Владимир Антонович Оборин (1929–1995). Но в конце её 4 курса в г. Перми побывал Владимир Фёдорович Генинг, энергичный, авторитетный доцент кафедры истории СССР УрГУ, которому требовались перспективные кадры археологов для укомплектования планируемой им хозяйственной Уральской археологической экспедиции (УАЭ), которая была необходима для дополнительного финансирования археологической науки на Урале.

Бегло просмотрев курсовые работы студентов истфака ПГУ, переговорив со своими пермскими коллегами В. А. Обориным, А. Д. Вечтомовым и Ю. А. Поляковым, он сделал безошибочный выбор в пользу 20-летней студентки Р. Д. Вотинцевой, только что вышедшей замуж за своего однокурсника и после смены фамилии ставшей Голдиной. Он убедил своего коллегу В. А. Оборина предложить ей перевестись на 5 курс истфака УрГУ с последующей учёбой в аспирантуре. Мнением на сей счёт самой студентки Р. Д. Голдиной никто даже не подумал поинтересоваться.

Владимир Фёдорович Генинг (1924-1993) был одним из крупнейших учёных-археологов Урало-Поволжья, великолепным организатором науки в регионе, большим тружеником. При этом Владимир Фёдорович много времени и сил уделял работе с учениками, выбирая их из умных и трудолюбивых студентов, воспитывая хороших полевиков-археологов и руководителей археологических отрядов и экспедиций. В четверокурснице из Перми В. Ф. Генинг разглядел качества, необходимые для становления учёного и организатора. Несмотря на все сложности перевода из одного города в другой, совершенно чужой и незнакомый, Римме Дмитриевне несказанно повезло. Она получила настоящего талантливого научного руководителя, под руководством которого в короткий срок, всего за десяток лет, смогла вырасти в высококвалифицированного учёного, археолога-полевика, способного раскапывать памятники всех типов и эпох, грамотного руководителя крупных отрядов и экспедиций.

Привлекая Р. Д. Голдину в УрГУ, Владимир Фёдорович Генинг прежде всего хотел вырастить из нее специалиста по изучению Ломоватовской культуры раннего средневековья Верхнего Прикамья, чем он сам занимался ранее. Чтобы у неё в дальнейшем не возникало никаких препятствий в работе с приуральскими материалами, самолюбивый Владимир Фёдорович был готов пойти на беспрецедентный для него шаг – совместное научное руководство Р. Д. Голдиной с В. А. Обориным. Двойное руководство обеспечивало студентке плавный переход из одного вуза в другой, позволяло сохранить хорошие рабочие отношения с Пермским университетом. Новую ученицу В. Ф. Генинг знакомил со своей системой археологических концепций, взглядов на культурогенез, этногенез, принципами работы с археологическими материалами и находками, особенно в создании их классификаций и типологий. Учил грамотно, аргументированно писать научные работы. А во всём этом у Владимира Фёдоровича было чему поучиться. От Риммы Дмитриевны требовалось лишь неиссякаемое трудолюбие, в чём она ни на йоту не подвела своего второго учителя, полностью оправдав его требования.

Так в 60-70-е гг. XX в. родился тандем соавторов Генинг–Голдина. Научная общественность тех лет с большим интересом следила за яркой, непрекращающейся, почти детективной дискуссией этого уральского тандема с А. К. Амброзом и Н. А. Мажитовым по вопросам хронологии наборных поясов раннего средневековья Северной Евразии. Симпатии большей части российских археологов были на стороне хронологической схемы В. Ф. Генинга и Р. Д. Голдиной [Зыков 2012, 74–77].

Поступить в аспирантуру сразу после окончания 5 курса УрГУ в 1963 г., как ранее планировалось, не получилось. До 1968 г. Р. Д. Голдина работала старшим лаборантом кафедры истории СССР УрГУ. Кроме того, жизнь есть жизнь: в 1966 г. у Голдиных родилась дочь Екатерина Владимировна, впоследствии пошедшая по стопам мамы, ставшая кандидатом исторических наук, специалистом по бусам раннего железного века и раннего средневековья в Удмуртском университете [Голдина 2010]. Лишь в 1968–1970 гг. Римма Дмитриевна смогла закончить аспирантуру УрГУ. Написание кандидатской диссертационной работы по специальности «археология» – процесс трудоёмкий и не быстрый.

В 1971 г. в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР Р. Д. Голдина блестяще защитила кандидатскую диссертацию «Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье», выполненную под научным руководством В. Ф. Генинга и В. А. Оборина. В ней была представлена продуманная концепция обширной археологической культуры раннего средневековья, образованной на основе синтеза местного гляденовского населения Верхнего Прикамья, пермского в своей основе, и пришлых угорских групп, мигрировавших из лесостепных районов Приуралья и лесного Зауралья. Вся эпоха существования культуры V–IX вв. делилась на четыре хорошо датированных хронологических стадии. В диссертационной работе Р. Д. Голдиной были изложены основы методики изучения материалов раннего средневековья, которая получила в дальнейшем развитие уже в г. Ижевске.

В свердловский период работы Риммы Дмитриевны ещё до защиты диссертации были подготовлены и опубликованы первые крупные работы [Генинг, Голдина 1970, 30–56; Голдина 1968, 87–98; 1968а, 111–119; 1970, 57–113]. Ещё одна крупная статья была сдана в печать до отъезда Р. Д. Голдиной в Ижевск, но вышла только 1973 году. [Генинг, Голдина 1970а, с. 60–121]. Это стало только началом большого пути в науке.

Кроме кабинетной научной работы молодая сотрудница Р. Д. Голдина активно занималась полевой археологией. Но если в Перми полевые экспедиции были для неё овеяны романтикой дальних поездок, палаток на опушке леса, кострами, песнями, жизнью на раскопках, единым общим делом, то в Свердловске Римма Дмитриевна столкнулась с тяжёлыми буднями руководства сначала маленькими отрядами, а потом большими экспедициями, поняла, что такое нести полную ответственность за всё: результаты труда, людей, их дисциплину, быт и даже за романтику. Но она с детства не боялась ни тяжёлой работы, ни ответственности.



Требования уральской археологической школы, формируемой В. Ф. Генингом в 1960-е гг., никогда не описывались и не провозглашались. Авторитет основателя школы, легендарного «Шефа», как все его называли, был непререкаемым. Археолог «генинговской школы» был обязан научиться исследовать различные типы памятников любых эпох, вне зависимости от своих желаний и интересующей его тематики. Археолог обязан научиться руководить работой и полевой жизнью любого коллектива временно подчинённых ему научных сотрудников и рабочих-землекопов из числа студентов и школьников, нести полную ответственность за них. Археолог был обязан предоставлять квалифицированный научный отчёт в срок, независимо от того, на чье имя был выписан Открытый лист на проведение раскопок. Обычно, в 1960-х – начале 1970-х гг. он выдавался на имя Владимира Фёдоровича Генинга в одном экземпляре на всю Уральскую археологическую экспедицию. Таким образом, Генинг брал на себя всю ответственность за проделанную работу и неизбежные ошибки начинающих археологов. Но за любое упущение, а уж тем более нарушение этих требований, наказание могло быть только одним – немедленное исключение из неофициальной генинговской школы.

После экспедиции и написания полевого отчёта студент должен был подготовить научную статью по результатам раскопок и, конечно же, успешно учиться, сдавать зачеты и экзамены. В. Ф. Генинг, находившийся всю Великую Отечественную войну в трудармии на строительстве железных дорог на Урале и лесозаготовках, был нетерпим к проявлениям лени, халатности, небрежности, недисциплинированности и просто глупости. Владимир Фёдорович отличался высокой нравственностью, был нетерпим к пьянству и фактам морального разложения. В. Ф. Генинг мог предъявлять завышенные требования к своим ученикам и коллегам, поскольку со своей женой Тamarой Карповной и детьми показывал пример дружной, хорошо сплочённой интернациональной семьи, являясь образцом советского учёного. Владимир Фёдорович был требователен, но при этом проявлял истинно отеческую заботу: двери его дома всегда были открыты, всех ждал тёплый приём, искреннее внимание и вкусный обед, приготовленный с любовью его женой, армянкой по национальности.

Римма Дмитриевна полностью поняла и приняла систему своего нового научного руководителя. Сразу после окончания 5 курса УрГУ, в первый же свердловский полевой сезон 1963 г., ей доверили самостоятельные раскопки с отрядом из 12 человек Фоминцевских курганов VI в до н. э. – начала н. э. в Бердюжском районе Тюменской области в зауральской лесостепи [Генинг, Голдина 1969а, 90–101]. В 1964 г. последовали раскопки неолитического полуземляночного жилища у д. Кокуй Абатского района Тюменской области [Генинг, Голдина, 1969, 30–47], тогда же раскопки – городища Кучум-гора в Ишимском районе Тюменской области с верхним слоем XV–XVI вв. эпохи Сибирского ханства и подстилающим – бронзового века [Голдина 1969, 138–158].

Первый этап генинговской полевой школы молодая исследовательница прошла успешно. Наступило время перехода на более сложную ступень – научиться руководить крупными отрядами. В 1965 г. она была назначена начальником отряда УАЭ из 120 человек на раскопках городища Большой Лог в окрестностях г. Омск. Памятник был сложностратифицированным, состоящим как минимум из трёх культурных слоев: позднего бронзового века, раннего средневековья VI–VIII вв. и позднего средневековья XV–XVI вв. Огромный раскоп в 1625 кв. м. делился на девять условных частей, каждой из которых руководили «сахемы» – студенты УрГУ, специализировавшиеся по археологии. Они руководили группами рабочих-землекопов, вели полевую документацию (чертежи и дневники). Задача Голдиной состояла в том, чтобы контролировать ход работы, дисциплину, организовать быт отряда, т. е. отвечать за всё. Римма Дмитриевна находилась постоянно в экспедиционном лагере. Но рядом, в омской гостинице, проживал В. Ф. Генинг, который почти каждый день появлялся на раскопе, осуществляя общий контроль. Со стороны Владимира Фёдоровича это не было проявлением какого-то сибаритства. Просто иначе он поступить не мог: нельзя было допустить срывов работы, грубых ошибок на раскопках сложного объекта, но одновременно нужно было научить молодого сотрудника работать самостоятельно.

В 1967–1968 гг. ситуация полностью повторилась на раскопках комплекса памятников из городища и поселения бронзового века, могильников бронзового и раннего железных веков, двух отдельных погребений эпохи Великого переселения народов у с. Черноозерье Омской области. Тут работали отряды по 200 человек. Р. Д. Голдина выполняла ту же роль начальника при постоянно присутствующем в лагере «Шефе». По прошествии многих десятилетий об этом двойственном положении она вспоминает с пониманием: «В. Ф. Генинг формировал из меня руководителя очень быстрыми темпами» [Голдина (Вотинцева) 2014, 293].

В 1969 г. начались хоздоговорные работы УАЭ УрГУ в зоне предполагаемого затопления Нижнекамского водохранилища. И один из основных отрядов УАЭ, Удмуртский, В. Ф. Генинг предложил

возглавить Р. Д. Голдиной. Так Римма Дмитриевна в 1969–1971 гг. проработала во главе отряда, состоявшего из студентов исторического факультета Удмуртского государственного педагогического института, в Каракулинском районе Удмуртской АССР.

В 1971 г. Римма Дмитриевна стала кандидатом исторических наук. Во время работы с Удмуртским отрядом познакомилась с преподавателями и студентами из Ижевска, прониклась к ним искренней симпатией. А в 1972 г. Удмуртский пединститут был преобразован в университет, и заведующий кафедрой всеобщей истории В. Е. Майер пригласил Римму Дмитриевну принять участие в конкурсе на должность старшего преподавателя для чтения курса «Основы археологии». Она согласилась. Предстоял переезд в другой город. В Свердловске нужно было завершить разводом полностью разладившиеся отношения с мужем. Как она писала много позднее: «...взгляды на жизнь у нас настолько разные, что совместная жизнь стала бессмысленной» [Голдина (Вотинцева) 2014, 277]. Но в Свердловске оставался учитель и наставник В. Ф. Генинг.

Мудрый человек Владимир Фёдорович понял, что его ученица, на становление которой он потратил десяток лет, из которой создал высококвалифицированного специалиста-археолога, истинного продолжателя дела, которое лучше всего у него получалось, – археология железного века и средневековья Прикамья, оперилась, встала на крыло и нашла для себя наиболее благоприятную для полного раскрытия своих талантов среду обитания – Удмуртскую АССР.

В октябре 1972 г. Римма Дмитриевна вместе с дочерью Катей переехала в Ижевск. И для неё наступила самая плодотворная пора жизни, которая продолжается без малого 50 лет.

Римме Дмитриевне необходимо было создать в Удмуртском университете сильную кафедру археологии, хозяйственную археологическую лабораторию при ней, выстроить систему своей археологической полевой школы, в которой воспитать целую плеяду своих единомышленников и учеников – археологов. То есть делать всё в точности то же самое, чему учил её Владимир Фёдорович Генинг в Свердловске в УрГУ. И делать это не торопясь, без излишней спешки и истинно по-женски: мягко и деликатно. Так же, как и В. Ф. Генинг, Римма Дмитриевна была требовательна к своим ученикам, нетерпимо относилась к лени, алкоголизму, аморальному поведению. Но при этом окружала их своей материнской заботой и вниманием. Римма Дмитриевна, вторично выйдя замуж, с мужем и уже двумя дочерьми принимали в своём счастливом доме учеников и коллег.

Р. Д. Голдина изучала археологические материалы раннего железного века – средневековья огромного лесного региона и лесостепного севера бассейнов рек Камы и Вятки также, как в предшествующее десятилетие было великолепно отработано ею на раннесредневековой ломоватовской культуре Верхнего Прикамья. В результате деятельности Р. Д. Голдиной и её более молодых коллег лесное Прикамье стало одним из самых археологически изученных регионов Российской Федерации. Все материалы, полученные из раскопок, изучались, а затем обязательно следовала их публикация в небольших статьях и многотомных монографиях.

Моё становление и развитие как учёного-археолога проходило под впечатлением от книг и статей Риммы Дмитриевны Голдиной. Всегда восхищала логичная стройность и безупречная доказательность её культурологической схемы. К сожалению, с изучением материалов средневековья севера Западной Сибири всё обстояло совершенно иначе. Здесь явно наблюдался глубокий кризис, проявившийся в конце 1960-х гг. В 1950-е гг. В. Н. Чернецов предложил свою схему единой нижнеобской культуры II–XIII вв. [Чернецов 1957, 136–245], но в силу недостаточной археологической изученности региона схема содержала целый ряд ошибок и недостатков, которые надо было исправлять по мере изучения новых материалов. Но западносибирские археологи предпочли выделять новые локальные отдельные типы памятников и культуры по юго-западным, южным и юго-восточным границам ареала. И первым на этот путь встал учитель Р. Д. Голдиной Владимир Фёдорович Генинг, поддержавший вслед за В. И. Мошинской [Мошинская 1953, 182–220] отдельную Потчевашскую культуру в Среднем Прииртышье, но не «середины I тыс. до н. э. – I в. н. э.», а V–VIII вв. Он рассматривал её как «часть большой этнокультурной общности большей части территории Приобья» от Томского и Новосибирского Приобья до низовьев р. Обь [Генинг и др. 1970, 223, 224].

В последний раз об «обширной западносибирской этнокультурной общности второй половины I тыс. н.э., которая объединяла археологические культуры, содержащие в большем или меньшем количестве керамику с фигурно-штамповым или гребенчатым орнаментом», в которую входила и Потчевашская культура Среднего Прииртышья, он упоминал в статье о Лихачёвском могильнике [Генинг, Зданович 1987, 130–132]. В. Ф. Генинг отлично понимал, что выделяемая им культура была результатом переселения северного охотничье-рыболовческого населения в лесостепь, но не предполагал, что



было две миграции, разделённых приходом сюда кочевников-гуннов: более ранняя II–III вв. Кулайской культуры и более поздняя второй половины VI–IX вв., которую собственно и назовут Потчевашской культурой [Конилов, 1981].

Причиной выделения этой культуры раннего средневековья была поспешность В. Ф. Генинга и по-прежнему недостаточный объем материала. При этом Владимир Фёдорович возлагал большие надежды на своих учеников — продолжателей его дела. Именно в расчете на них он неоднократно говорил об «обширной этнокультурной общности второй половины I тыс. н.э.» и организовал с 1971 г. раскопки на Барсовой Горе близ г. Сургута. Но ученики-медиевисты так и не смогли вовремя оценить г его предвидений. В результате в историографии уральской археологии В. Ф. Генинг оказался в числе сторонников необоснованно выделенной Потчевашской культуры, поглощённой позднее носителями полностью реабилитированной нижеобской культуры В. Н. Чернецова [Зыков, 2012, 34, 35].

Ещё более грустной выглядела история археологического изучения Уральской АЭ в 1960-е гг. памятников сибирских татар XIII–XVI вв. В. Ф. Генинг был первым, кто с последней четверти XIX – первой четверти XX вв. занимался этой проблематикой, раскапывал и публиковал с Р. Д. Голдиной материалы XV–XVI вв. городища Кучум-гора и Большой Лог [Генинг и др., 1970, 225–228; Голдина 1969, 153–158], Пахомовский могильник конца XIII – первой половины XIV вв. – с Б. Б. Овчинниковой [Генинг, Овчинникова 1969, 128–137], три погребения XIII–XIV вв. Лихачевского могильника – со С. Я. Зданович [Генинг, Зданович 1987, 123, рис. 5, 1–6].

Владимир Фёдорович отлично понимал важность изучения памятников, оставшихся от единственного в дорусский период местного феодального государства – Сибирского ханства. Он не хотел ограничиваться малоинформативными результатами раскопок рядовых городищ и могильников позднего средневековья Среднего Прииртышья. В 1968 г. В. Ф. Генинг поручил своей, тогда еще неопытной сотруднице Б. Б. Овчинниковой выяснить перспективы археологического изучения остатков столицы ханства городища Искер. Но она предоставила материалы, исключающие перспективность проведения полномасштабных раскопок. И больше к проблеме Сибирского ханства В. Ф. Генинг не возвращался [Зыков и др. 2017, 48–49]. В результате изучение столицы Сибирского ханства было отложено на 20 лет, а полное изучение и публикация археологических материалов – почти на 50 лет.

Я окончил исторический факультет УрГУ в 1983 г. и начал работать в археологической хозяйственной лаборатории, в 1988 г. перешел в Отдел истории Института экономики УрО АН СССР, позднее преобразованный в Институт истории и археологии УрО РАН. Только здесь мне удалось реализовать свои археологические предпочтения: раскапывать те археологические памятники, которые были интересны – городище Искер, городок Эмдер, могильник конца XV–XVI вв. Эсский Остров и т. д.; исследовать широкий круг научных проблем: от книг по Холмогорской коллекции III–IV вв. и городище Искер – город Сибир, создавать учебную литературу для старших классов «История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней».

Р. Д. Голдина пристально изучала и изучает новые публикации своих коллег, поэтому не могла пропустить и мои статьи и книги [Зыков 2011, 66–80; Щит и меч... 2008, 59–120]. Как выяснилось позже, она отметила, что у екатеринбургского автора есть своя система взглядов на давно и хорошо ей знакомый комплекс приуральского оружия и доспехов эпохи Великого переселения народов. Весной 2013 г. произошла забавная ситуация: у меня готовилась к выходу монография, подписанная в печать в последний день прошедшего года, поэтому год издания значился 2012. Но тираж вышел позже, и Римма Дмитриевна никак не могла найти новинку. Тогда её коллеги обратились за помощью к самому автору. Конечно, когда монография вышла, я отправил экземпляр в Ижевск для Р. Д. Голдиной. Так автор и Римма Дмитриевна познакомились заочно.

Из этой книги [Зыков, 2012] Р. Д. Голдина поняла, насколько был прозорлив её учитель В. Ф. Генинг, когда уже в 1970 г. предположил, что на севере Западной Сибири существовала единая средневековая этнокультурная общность, и что искать признаки и доказательства этого надо именно на севере. Но сам Владимир Фёдорович не успел обработать новые материалы; на раскопки и их обработку потребовалось двадцать лет. Именно через такой срок появилась первая статья, где была выстроена периодизация, которая была предложена группой екатеринбургских археологов, как модернизированная схема этапов В. Н. Чернецова [Фёдорова и др. 1991, 126–145]. А ещё через двадцать лет вышла монография А. П. Зыкова. Римма Дмитриевна убедилась, что в Западной Сибири начали неудержимо набирать обороты те же процессы, которым в лесном Приуралье она посвятила всю свою жизнь. И решила поддержать неожиданно для неё появившегося союзника и единомышленника.



Так родилась наша пока ещё единственная публикация совместного доклада «Лес и лесостепь Уральской Евразии в эпоху железа (I тыс. до н. э. – XVI в. н. э.): проблемы контактов и взаимодействия», зачитанного на IV Северном археологическом конгрессе в г. Ханты-Мансийск в 2015 г. [Голдина, Зыков 2015, 36-54]. Автору, безусловно, была важна и приятна такая поддержка со стороны давно уважаемого им учёного.

XXI в. подарил нам новое средство общения – интернет, благодаря которому мы смогли обсуждать и спорить по вопросам прикамского оружия и доспехов эпохи Великого переселения народов. Результатом этих дискуссий и достаточно длительной переписки стало предложение Риммы Дмитриевны к автору — написать статью по вооружению и военному снаряжению Тарасовского могильника I–V вв. для IV тома «Исследований материалов Тарасовского могильника». Поначалу автор отнесся с удивлением к такому предложению, ибо он отлично знал, что в Ижевске работает свой специалист по приуральскому вооружению С. Р. Волков, ученик Р. Д. Голдиной. Но к этому моменту С. Р. Волков, как оказалось, не работал в УдГУ, хотя начинал работу с материалами Тарасовского могильника, но не закончил ее. Вполне добротным им были сделаны лишь разделы по наконечникам стрел и удилам с псалиями, они требовали лишь относительно небольших дополнений, а весь остальной материал необходимо было полностью переработать.

Автор до сих пор не забыл того чувства восторга, которое он испытывал в период работы над материалами Тарасовского могильника. Редкому оружейнику выпадало счастье работать со столь разнообразной огромной коллекцией вооружения и военного снаряжения, происходящей из полностью раскопанного могильника в 1880 погребений. Работу очень облегчала великолепная хронологическая обработка материалов могильника и полное антропологическое определение всех костячков из погребений с находками оружия и военного снаряжения, сделанное ижевскими коллегами. Этот памятник позволил объективно выйти на самые тонкие вопросы развития военной организации общества Среднего Прикамья на протяжении почти 500 лет, проследить эволюцию от примитивного всеобщего народного ополчения эгалитарной общины I–II вв. к сложному иерархизированному военно-дружинному обществу конца IV–V вв. во главе с наследственными военными вождями «княжеского» ранга. Автор всегда будет признателен Римме Дмитриевне за то состояние профессионального счастья, которое она ему подарила, позволив поработать с великолепным археологическим памятником. Автор до сих пор горд тем, что оказался полезен Римме Дмитриевне.

В 2016 г. работа над статьёй была завершена. Краткое изложение очень малой, но самой яркой её части о защитном вооружении (шлемах и доспехах) Тарасовского могильника, была представлена в виде доклада на XX Уральском археологическом совещании в Ижевске [Зыков 2016, 223–225]. Тогда же состоялось очное знакомство с Риммой Дмитриевной, а в последний день работы Уральского совещания состоялся памятный для автора долгий шестичасовой разговор с Риммой Дмитриевной по душам. Это был откровенный разговор двух очень близких по своим научным и жизненным взглядам исследователей раннего железного века и средневековья лесного Приуралья и Западной Сибири, прошедших подготовку в полевой школе В. Ф. Генинга. В тоже время это был разговор ученика со своим истинным Учителем. У автора никогда не было настоящих научных руководителей: ни в студенческой юности на уровне его курсовых и дипломной работ в УрГУ, ни позднее в подготовке и защите диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук в Институте археологии РАН. Конечно, формальные научные руководители были, и автор к ним ко всем относился с глубоким уважением. Но Римма Дмитриевна Голдина для автора с его студенческой юности и все его сознательные научные годы всегда была ярко светящейся далёкой, совершенно недостижимой научной звездой. Ее блестящие статьи и книги, убедительные периодизации приуральских материалов эпох Великого переселения народов и средневековья Приуралья позволили состояться автору как археологу. Если кто и был настоящим учителем для меня, то это Р. Д. Голдина, именно на неё я ориентировался в своей научной работе.

Римма Дмитриевна Голдина – выдающийся учёный, организатор и руководитель. Но ещё она очень милая и счастливая женщина, заботливая и внимательная к окружающим. Обладает замечательным чувством юмора и наполнена неиссякаемой энергией, жаждой деятельности, оптимизмом, стремлением к созиданию. Она со своих юных студенческих лет сохранила восторженное, романтическое отношение к трудной, кропотливой и подчас очень тяжёлой работе археолога.



ЛИТЕРАТУРА

- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д.* Поселение Кокуй I // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1969. Вып. 8. С. 30–47.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д.* Курганы у озера Фоминцево // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1969а. Вып. 8. С. 90–101.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д.* Позделомоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1970. Вып. 9. С. 30–56.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1970а. Вып. 12. С. 58–121.
- Генинг В. Ф., Зданович С. Я.* Лихачёвский могильник на р. Ишим-памятник потчевашской культуры VI–VIII вв. н.э. // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во Чел. ун-та, 1987. С. 119–133.
- Генинг В. Ф., Овчинникова Б. Б.* Пахомовский могильник // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1969. Вып. 8. С. 128–137.
- Голдина Е. В.* Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2010. 264 с.
- Голдина Р. Д.* К вопросу о своеобразии неволинских памятников бассейна р. Сылвы // Уч. зап. ПГУ. Вып. № 191. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968. С. 87–98.
- Голдина Р. Д.* Агафоновский могильник на Верхней Каме // Уч. зап. ПГУ. Вып. № 191. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968а. С. 11–119.
- Голдина Р. Д.* Городище Кучум-Гора // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1969. Вып. 8. С. 138–158.
- Голдина Р. Д.* Могильники VII–IX вв. на Верхней Каме // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1970. Вып. 9. С. 57–113.
- Голдина (Вотинцева) Р. Д.* Большая Соснова – большая любовь. Ижевск, 2014. 343 с.
- Голдина Р. Д., Зыков А. П.* Лес и лесостепи Уральской Евразии в эпоху железа (I тыс. до н.э. - XVI в.н.э.): проблемы контактов и взаимодействия // IV Северный археологический конгресс: доклады. Екатеринбург, 2015. С. 36–56.
- Зыков А. П.* Об этнокультурной ситуации в Среднем Прикамье в эпоху Великого переселения народов // Уфимский археологический вестник. 2011. Вып. 11. С. 66–80.
- Зыков А. П.* Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2012. 232 с.
- Зыков А. П.* Защитное вооружение Тарасовского могильника (шлемы и доспехи) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 223–225.
- Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.* Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Изд-во «Наука-Вост. Лит.», 2017. 559 с.
- Коников Б. А.* Культура таёжного Прииртышья в VI–XIII вв. н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. 16 с.
- Мошинская В. И.* Городище и курганы Потчеваш (к вопросу о потчевашской культуре) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 35. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 189–220.
- Фёдорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М.* Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Вып. 20. С. 126–145.
- Черенцов В. Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Материалы и исследования по археологии СССР. № 58. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 136–145.
- Щит и меч отчизны. Оружие Урала с древнейших времён до наших дней / гл. ред. А. В. Сперанский. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2008. 466 с.

Поступила в редакцию 21.06.2021

Зыков Алексей Павлович,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института истории и археологии УрО РАН
620108, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
e-mail: a.p.zykov@mail.ru



A.P. Zykov

THE BEGINNING OF A MAGNIFICENT WAY (TO THE ANNIVERSARY OF THE ARCHAEOLOGIST R.D. GOLDINA)

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-97-105

Very soon we will celebrate the 80th anniversary of Rimma Dmitrievna Goldina. First decade of her archaeological activity (1962-1972) was connected with Sverdlovsk, where she was among the first students of V.F. Gening and graduated from the Ural State University. Here she got skills in field archaeology on sites from Neolithic to the late Medieval Ages. During 1963-1968 she was vice-director of the Ural Archaeological expedition investigating sites over vast territory of West Siberian forest-steppe. She successfully combined field activity and post-graduate study. In 1971 she defended candidate dissertation “Lomovatovskaya culture in Upper Kama river” in Institute of Archaeology (Moscow). At the very beginning of her archaeological activity R.D. Goldina became a high professional archaeologist. In 1972 she went to Izhevsk for teaching at Udmurt State University. The article shows the difficult path of professional formation of young archaeologist Rimma Goldina, who suffered quite complicated episodes in her career. During ten years in Sverdlovsk from a young earnest student she became a widely erudite and outstanding scientist always remaining a very hard-working, honest and righteous person.

Keywords: Rimma Dmitrievna Goldina, Vladimir Fedorovich Gening, Upper Kama river, the Lomovatovskaya culture, Middle Age, Great Folk Migration.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 97-105. In Russian.

REFERENCES

Gening V. F., Goldina R. D. *Poselenie Kokui I* [Settlement Kokuy I]. // *Voprosy arkheologii Urala*. [Archeological issues of the Urals] Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1969. Issue 8. Pp. 30-47. In Russian.

Gening V. F., Goldina R. D. *Kurgany u ozera Fomintsevo* [Mounds near Lake Fomintsevo] // *Voprosy arkheologii Urala*. [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1969a. Issue 8. Pp. 90-101. In Russian.

Gening V. F., Goldina R. D. *Pozdelomovatovskie mogil'niki v Komi-Permyanskom okruge* [Later Lomovatovskie burial grounds in the Komi-Permyatsky district] // *Voprosy arkheologii Urala*. [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1970. Issue 9. S. 30-56. In Russian.

Gening V. F., Goldina R. D. *Kurgannye mogil'niki kharinskogo tipa v Verkhnem Prikam'e* [Burial mounds of the Kharinsky type in the Upper Kama region]. // *Voprosy arkheologii Urala* [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1970. Issue. 12. Pp. 58-121. In Russian.

Gening V. F., Zdanovich S. Ya. *Likhachevskii mogil'nik na r. Ishim-pamyatnik potchevashskoi kul'tury VI – VIII vv. n.e.* [The Likhachevsky burial ground on the Ishim River is a monument of the Potchevash culture of the VI – VIII centuries AD] // *Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya*. [Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh interfluv]. Chelyabinsk: Izd-vo Chel. un-ta, 1987. Pp. 119-133. In Russian.

Gening V. F., Ovchinnikova B. B. *Pakhomovskii mogil'nik* [Pakhomovsky burial ground] // *Voprosy arkheologii Urala* [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. Un-ta, 1969. Vyp. 8. S. 128-137. In Russian.

Goldina (Votintseva) R. D. *Bol'shaya Sosnova - bol'shaya lyubov'* [Big Sosnova - a lot of love]. Izhevsk, 2014. 343 p. In Russian.

Goldina E. V. *Busy mogil'nikov nevolinskoi kul'tury (konets IV – IX vv.)* [Beads from burial grounds of the Nevolino culture (late IV – IX centuries).]. Izhevsk: Izd-vo Udmurt. un-ta, 2010. 264 p. In Russian.

Goldina R. D. *K voprosu o svoeobrazii nevolinskikh pamyatnikov basseina r. Sylvy* [On the question of the originality of the Nevolino monuments of the basin of the river. Sylva] // *Uch. Zap. PGU*. [PGU Scholarly notes] Issue № 191. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1968. Pp. 87-98. In Russian.

Goldina R. D. *Agafonovskii mogil'nik na Verkhnei Kame* [Agafonovsky burial ground on the Upper Kama] // *Uch. Zap. PGU*. [PGU Scholarly notes] Issue № 191. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1968a. Pp. 11 – 119. In Russian.

Goldina R. D. *Gorodishche Kuchum – Gora* [Ancient settlement Kuchum-Gora] // *Voprosy arkheologii Urala* [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1969. Issue 8. Pp. 138-158. In Russian.

Goldina R. D. *Mogil'niki VII – IX vv. na Verkhnei Kame* [Burial grounds of the VII – IX centuries on the Upper Kama] // *Voprosy arkheologii Urala* [Archeological issues of the Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta. 1970. Issue 9. Pp. 57-113. In Russian.

Goldina R. D., Zykov A. P. *Les i lesostepi Ural'skoi Evrazii v epokhu zheleza (I tys. do n.e. - XVI v.n.e.): problemy kontaktov i vzaimodeistviya* [Forest and forest-steppe of Ural Eurasia in the Iron Age (I millennium BC -



XVI century AD): problems of contacts and interaction] // *IV Severnyi arkheologicheskii kongress: doklady* [IV Northern Archaeological Congress: reports]. Ekaterinburg, 2015. Pp. 36-56. In Russian.

Zykov A. P. *Ob etnokul'turnoi situatsii v Srednem Prikam'e v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [On the ethnocultural situation in the Middle Kama region in the era of the Great Migration of Nations] // *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin], 2011. Issue 11. Pp. 66-80. In Russian.

Zykov A. P. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'e i novoe vremya* [Barsov Mountain: essays on the archeology of the Surgut Ob region. Middle Ages and Modern Times.]. Ekaterinburg: Izd-vo «Ural'skii rabochii», 2012. 232 p. In Russian.

Zykov A. P. *Zashchitnoe vooruzhenie Tarasovskogo mogil'nika (shlemy i dospekhi)* [Protective weapons of the Tarasov burial ground (helmets and armor)] // *Arkheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytii k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie): materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii* [Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Ural archaeological meeting): materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference]. Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2016. Pp. 223-225. In Russian.

Zykov A. P., Kosintsev P. A., Trepavlov V. V. *Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie)* [Sibir city – Isker settlement (historical and archaeological research)]. M.: Izd-vo «Nauka – Vost. Lit.», 2017. 559 p. In Russian.

Konikov B. A. *Kul'tura taezhnogo Priirtysh'ya v VI – XIII vv. n.e. Avtoref. dis. kand. ist. nauk.* [The culture of the taiga Irtysh region in the VI – XIII centuries. Extended abstract of Cand. hist. sci. diss.] Novosibirsk, 1981. 16 p. In Russian.

Moshinskaya V. I. *Gorodishche i kurgany Potchevashi (k voprosu o ptchevashskoi kul'ture)* [Potchevashi settlement and burial mounds (on the issue of Ptchevash culture)] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.* [Materials and research on archeology of the USSR], 1953, no. 35. M.: Izd-vo AN SSSR, pp. 189-220.

Fedorova N. V., Zykov A. P., Morozov V. M., Terekhova L. M. *Surgut'skoe Priob'e v epokhu srednevekov'ya* [Surgut Ob region in the Middle Ages] // *Voprosy arkheologii Urala.* [Ural archeology issues], 1991, no. 20, Ekaterinburg: Izd-vo Ural, pp. 126-145.

Chernetsov V. N. *Nizhnee Priob'e v I tysyacheletii nashei ery* [Ob region in the 1st millennium AD] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.* [Materials and research on archeology of the USSR] № 58. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. Pp. 136 -245. In Russian.

Shchit i mech otchizny. Oruzhie Urala s drevneishikh vremen do nashikh dnei [Shield and sword of the motherland. Weapons of the Urals from ancient times to the present day] /Gl. Red. A.V. Speranskii. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo «Raritet», 2008. 466 p. In Russian.

Received 21.06.2021

Zykov Alexei Pavlovich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16, Sofia Kovalevskaya St., Ekaterinburg, 620108, Russia
e-mail: a.p.zykov@mail.ru